

Яна Визирь

Случайное
голосовое...

Ты
даже
не
представляешь...

Ты даже не представляешь

роман

Одно случайное голосовое
изменило всё.

Яна Визирь

Ты даже не представляешь

«Автор»

2026

Визирь Я.

Ты даже не представляешь / Я. Визирь — «Автор», 2026

Кэсси Уолш годами скрывает чувства к Нэйт Бруксу за сарказмом, подколами и привычным «мне всё равно». Он спокойный, добрый и совершенно не замечает очевидного: Кэсси влюблена в него. Всё меняется после одного случайного голосового. «Нэйт ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю». Сообщение отправлено. Нэйт уже достаёт телефон, а Кэсси остаётся только одно — бежать через всю школу и надеяться, что успеет раньше, чем он дослушает. Она почти спасает ситуацию. Почти. После этого между ними что-то меняется: слишком долгие взгляды, разговоры после школы, ревность, случайные прикосновения и моменты, которые всё сложнее списывать на дружбу. Признаться в любви страшно. Но ещё страшнее — однажды поверить, что тебя могут любить в ответ.

© Визирь Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сообщение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Яна Визирь

Ты даже не представляешь

Глава 1. Сообщение

Кэсси закрыла дверь школьного туалета чуть сильнее, чем собиралась.

Хлопок разнёсся по почти пустому помещению, отразился от кафельных стен и заставил её недовольно поморщиться.

Она подняла глаза на зеркало.

— Великолепно, Уолш. Теперь ещё и двери страдают.

Последний урок закончился несколько минут назад. За стеной всё ещё шумел коридор: хлопали дверцы шкафчиков, кто-то перекрикивался через весь этаж, кто-то торопился к выходу, пока охранник не начал привычное «ребята, школа закрывается не завтра».

Ещё минут десять — и здесь станет тихо.

Кэсси именно этого и хотела.

Она бросила рюкзак на край раковины, открыла холодную воду и подставила под неё ладони.

Щёки всё ещё горели.

И причина была настолько идиотской, что хотелось разозлиться на саму себя.

Нэйт Брукс.

Разумеется.

Кто же ещё.

На последнем уроке он всего лишь одолжил ей ручку.

Самую обычную синюю ручку.

Не кольцо.

Не цветы.

Не признание в вечной любви.

Ручку.

Её собственная перестала писать посреди задания. Кэсси несколько раз с силой провела ею по полям тетради, потом потрясла, будто собиралась привести в чувство угрозами, и уже потянулась к Софи, когда рядом появилась чужая рука.

— Держи.

Она подняла голову.

Нэйт протягивал ей запасную ручку.

— Потом отдашь.

И улыбнулся.

Вот и всё.

Обычная человеческая улыбка.

Такими людьми не сходят с ума.

Наверное.

Только её мозг последние полчаса почему-то снова и снова прокручивал именно этот момент.

Как Нэйт наклонился к её парте.

Как закатанный рукав тёмного свитера съехал чуть выше запястья.

Как их пальцы на секунду соприкоснулись, когда она забирала ручку.

И как Кэсси моментально отдернула руку, будто он был под напряжением.

— Не воображай, что я теперь буду хранить её как семейную реликвию, Святоша.

Нэйт посмотрел на неё тем самым своим спокойным взглядом, от которого ей периодически хотелось либо рассмеяться, либо чем-нибудь в него запустить.

— Я и не рассчитывал.

— Вот и правильно.

— Хотя можешь оставить. На память.

Кэсси сощурилась.

— От тебя?

— От ручки.

Он еле заметно улыбнулся и вернулся на своё место.

Совершенно спокойно.

Будто вообще ничего не произошло.

Потому что для него ничего и не произошло.

Кэсси выключила воду и несколько секунд смотрела на своё отражение.

— Именно. Ничего.

Отражение выглядело неубеждённым.

Медно-русые волосы сегодня были собраны высоко, но несколько прядей уже выбились и падали на лицо. Кэсси раздражённо заправила одну за ухо.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Софи.

Ну?

Кэсси закатила глаза.

Софи Ким обладала редким талантом вложить в два символа больше осуждения, чем большинство людей способны выразить пятиминутной лекцией.

Кэсси набрала:

Что «ну»?

Ответ появился почти сразу.

Ты весь последний урок смотрела на Нэйта.

Кэсси фыркнула.

Я смотрела на доску.

На экране появились три точки.

Доска была справа. Нэйт сидел слева.

— Предательница.

Она заблокировала телефон.

Постояла.

Снова разблокировала.

Напечатала:

Может, у меня периферическое зрение развито.

Софи ответила:

У тебя влюблённость развита.

Кэсси резко погасила экран.

— Пошла ты.

Сказала она это телефону, но мысленно — Софи.

Хотя хуже всего было то, что Софи была права.

Кэсси подняла глаза на зеркало.

Снаружи всё выглядело совершенно нормально.

Тёмная короткая куртка лежала рядом с рюкзаком, на ней самой — графитовая футболка, тонкая цепочка на шее, потёртые чёрные джинсы. Волосы слегка растрепались после целого дня, брови привычно нахмурены.

Обычная Кэсси Уолш.

Та самая, которая могла спорить с учителем до звонка, одной фразой заставить старшеклассника заткнуться и никогда не позволяла никому увидеть, что её действительно задело.

Никто бы не догадался, что внутри неё каждый раз происходит маленькая катастрофа, стоит одному конкретному русоволосому идиоту просто посмотреть на неё чуть дольше обычного.

Кэсси ненавидела это.

Нет.

Она сжала губы.

Не его.

В этом как раз и заключалась вся проблема.

Она снова взяла телефон.

Открыла окно записи голосового сообщения.

Так Кэсси иногда делала.

Не отправляла.

Просто записывала.

Говорить в телефон было легче, чем держать всё в себе. Она могла высказать то, что никогда не смогла бы произнести человеку в лицо, потом прослушать первые пять секунд, испытать острый приступ стыда и удалить запись навсегда.

Удобно.

Безопасно.

Телефон не посмотрит на неё удивлённо.

Не засмеётся.

Не скажет:

«Кэсси, прости. Я никогда не думал о тебе так».

Она нажала кнопку записи.

Красная точка загорелась.

Кэсси посмотрела на себя.

Несколько секунд молчала.

— Ну давай, — тихо сказала она своему отражению. — Ты же у нас очень смелая, когда его рядом нет.

Она глубоко вдохнула.

— Нэйт...

И сразу замолчала.

Закрыла глаза.

— Боже.

Даже телефону.

Даже чёртовому телефону она не могла нормально сказать его имя.

Кэсси могла поставить на место преподавателя, ругаться со старшеклассниками, однажды устроила такой скандал в администрации из-за несправедливого наказания Софи, что директор лично отменил взыскание.

Но сейчас у неё дрожали пальцы.

Из-за Нэйта Брукса.

Какое унижение.

Она посмотрела на красную точку.

Запись продолжалась.

— Нэйт... ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю.

Кэсси замерла.

Сердце ударило где-то в горле.

Вот и всё.

Сказала.

Несколько слов.

Мир не рухнул.

Потолок не обвалился.

В туалете не включилась тревога с объявлением: «Внимание! Кэсси Уолш только что окончательно потеряла достоинство».

Она тихо, нервно рассмеялась.

— Господи, какое унижение.

Кэсси опустила глаза на телефон.

— Никогда. Никогда больше этого не делай.

И нажала на экран.

Через секунду её улыбка исчезла.

На дисплее появилась надпись:

Отправлено: Нэйт

Кэсси моргнула.

Один раз.

Второй.

Посмотрела внимательнее.

Нет.

Этого не могло произойти.

Она наверняка просто неправильно увидела.

Отправлено: Нэйт

Внутри стало абсолютно пусто.

— Нет.

Кэсси ткнула пальцем в экран.

Открылся чат.

Там действительно висело её голосовое.

Отправленное.

Ему.

— Нет.

Она нажала на сообщение.

Ещё раз.

Меню.

Удалить.

Где удалить?

Почему здесь столько кнопок?

Почему телефон именно сейчас решил превратиться в панель управления космическим кораблём?

— Нет-нет-нет-нет...

Сообщение уже было доставлено.

— Нет!

Кэсси схватила рюкзак.

Ремень зацепился за край раковины.

— Да отцепись ты!

Она дёрнула его так сильно, что из бокового кармана едва не вылетели наушники, и выбежала из туалета.

Нужно найти Нэйта.

Сейчас.

До того, как он включит запись.

Школа не такая большая.
Может, он уже ушёл.
Может, телефон у него в рюкзаке.
Может, он вообще не проверяет сообщения сразу.
Может—
На экране появились две отметки доставки.
— Чёрт.
Кэсси ускорилаь.
— Только не слушай. Только не слушай. Только не слушай...
Из-за угла вышла Софи.
Кэсси едва не снесла её.
Софи успела отшатнуться и прижала к груди стопку тетрадей.
— Кэсси! Ты куда несёшься? Пожар?
Кэсси схватила её за плечи.
— Я только что разрушила свою жизнь.
Софи посмотрела на неё.
Несколько секунд молчала.
— Опять?
— Софи!
— Хорошо! Извини. Что случилось?
Кэсси сунула ей телефон практически вплотную к лицу.
— Вот.
Софи поправила очки.
Посмотрела.
Сначала спокойно.
Потом ещё раз.
Её выражение медленно изменилось.
— Ой.
Кэсси уставилась на неё.
— «Ой»?
— Я пока обрабатываю информацию.
— Обработывай быстрее.
— Это голосовое?
— Нет, Софи. Я отправила ему прогноз погоды.
— Что в нём?
Кэсси вырвала телефон обратно.
— Неважно.
Софи посмотрела на неё.
Кэсси выдержала примерно две секунды.
— Я сказала, что люблю его.
Софи остановилась.
Совсем.
— Ты что?
— Не заставляй меня повторять!
— Ты записала Нэйту признание?
— Я записала его себе!
— И отправила Нэйту.
— Случайно!
— Как можно случайно—

Кэсси схватила её за руку и потянула дальше.

— Рассуждать будешь после моей смерти.

— Куда мы идём?

— Искать его.

Софи едва поспевала.

— И что ты собираешься сделать?

— Забрать телефон.

— Просто забрать?

— Да.

— У человека его собственный телефон?

— Софи, если понадобится, я его съем.

Софи помолчала.

— Телефон или Нэйт?

Кэсси резко повернулась.

Софи подняла ладони.

— Всё. Молчу.

Они продолжили идти.

— Может, он ещё не заметил, — осторожно сказала Софи. — Нэйт не постоянно сидит в телефоне.

— Конечно. А может, прямо сейчас слушает это с Маркусом.

— Почему обязательно с Маркусом?

— Потому что они всегда вместе!

— Даже если услышит, мир не закончится.

Кэсси остановилась так резко, что Софи прошла ещё два шага и была вынуждена вернуться.

— Не закончится?

— Я хотела тебя успокоить.

— Ты представляешь, что там было бы дальше, если бы я не остановила запись?!

Софи насторожилась.

— Было бы дальше?

Кэсси закрыла рот.

Слишком поздно.

Софи прищурилась.

— Кэсси.

— Нет.

— Что ещё ты сказала?

— Ничего.

— Ты только что сама сказала—

— Забудь.

— Я твоя лучшая подруга.

— Именно поэтому сохрани себе психику.

Софи смотрела на неё ещё пару секунд, но спорить не стала.

Они свернули в центральный коридор.

Кэсси остановилась.

В самом конце шли Нэйт и Маркус.

Её желудок мгновенно сжался.

— Нашли, — сказала Софи.

— Тихо.

Нэйт о чём-то разговаривал с Маркусом.

Спокойный.
Нормальный.
Телефон в руках не держал.
Кэсси впервые за последние две минуты смогла нормально вдохнуть.
Успела.
Наверное.
Телефон Нэйта завибрировал в кармане.
Он достал его, продолжая вполуха слушать рассказ Маркуса о вчерашней тренировке.
— Кэсси?
Маркус моментально перестал рассказывать.
— Что Кэсси?
Нэйт посмотрел на уведомление.
— Что-то прислала.
Маркус наклонился к экрану.
— Тебе?
Нэйт посмотрел на друга.
— Нет, Маркус. Директору. Просто уведомление почему-то пришло мне.
Маркус усмехнулся.
— Очень смешно.
Нэйт открыл чат.
Голосовое.
Он нахмурился.
— Странно.
— Что?
— Она мне никогда не пишет первой.
— Может, решила извиниться.
Нэйт рассмеялся.
— За что именно?
— Давай начнём с последних пяти лет и постепенно дойдём до сегодняшнего утра.
— Тогда сообщение было бы часа на четыре.
Маркус заглянул через его плечо.
— Включай.
Нэйт повернул телефон к себе.
— Ты почему так заинтересован?
— Потому что это Кэсси. Она даже заказать кофе не может без конфликта с бариста.
Если она добровольно прислала тебе голосовое, я хочу знать почему.
Нэйт покачал головой, но уголки губ дрогнули.
Он уже потянулся к кнопке воспроизведения.
— Он достал телефон.
Голос Кэсси стал таким тихим, что Софи пришлось наклониться.
Она проследила за её взглядом.
Нэйт действительно смотрел на экран.
— Беги, — сказала Софи.
Кэсси повернулась.
— Что?
— Беги.
Второй раз повторять не пришлось.
Кэсси сорвалась с места.
— НЭЙТ!

Половина оставшихся в коридоре учеников обернулась.

Нэйт тоже поднял голову.

— Что?

Кэсси неслась к нему так, будто от этого зависела её жизнь.

В принципе, примерно так она себя и чувствовала.

Какой-то парень шагнул в сторону и перегородил дорогу — она обогнула его.

Посреди коридора валялся рюкзак.

Кэсси перепрыгнула через него.

— Эй!

— Потом извинишься!

— Это вообще-то мой—

Но Кэсси уже была далеко.

Софи шла следом намного спокойнее. И судя по её лицу, прекрасно понимала, что сейчас ей предстоит стать свидетелем либо величайшего позора в жизни подруги, либо убийства.

Кэсси остановилась перед Нэйтом.

Дышать было тяжело.

Говорить ещё сложнее.

Нэйт смотрел на неё с искренним недоумением.

Маркус — с быстро растущим интересом.

— Ты чего? — спросил Нэйт. — За тобой кто-то гонится?

— Я...

Кэсси попыталась отдышаться.

Ну же.

Скажи что-нибудь нормальное.

У тебя был целый коридор, чтобы придумать.

— Я случайно отправила тебе файл.

Нэйт опустил взгляд на телефон.

— Этот?

— Нет, другой секретный файл, который ты сейчас не видишь. Конечно этот.

— Хорошо...

Он снова посмотрел на экран.

— А что там?

— Ничего.

— Ты пробежала через всю школу из-за «ничего»?

— Да.

— Кэсси.

Она протянула руку.

— Дай телефон.

Нэйт поднял брови.

— Зачем?

— Он мне нужен.

— Мой телефон?

— Нэйт.

Он чуть улыбнулся.

— Кэсси.

Она сощурилась.

— Даже не начинай.

— Я вообще ничего не делаю. Я просто пытаюсь понять, почему ты сейчас выглядишь так, будто я держу в руках код от ядерной ракеты.

— Потому что ты задаёшь слишком много вопросов.
— А ты не отвечаешь ни на один.
Кэсси сделала ещё шаг.
— Дай. Мне. Телефон.
Маркус уже откровенно улыбался.
Кэсси заметила.
— А ты чего такой довольный?
Маркус поднял обе руки.
— Я? Я вообще наблюдатель.
— Наблюдай молча.
— Даже не сомневайся.
К ним наконец подошла Софи.
Она посмотрела на Кэсси.
На Нэйта.
На телефон.
И едва заметно покачала головой.
Кэсси прекрасно поняла этот взгляд.
Не делай хуже.
Поздно.
Нэйт поднял телефон чуть выше.
Не издевательски — скорее машинально, когда Кэсси снова попыталась его схватить.
Но он был выше неё.
И прекрасно это знал.
— Да что там такое?
— Отдай!
Кэсси ухватила за его запястье.
Нэйт отступил на шаг и рассмеялся.
— Ты меня теперь ещё больше заинтересовала.
— Нэйт, я серьёзно!
— А я пока даже не знаю, чего ты так боишься.
— Я ничего не боюсь.
— Конечно.
— Не говори со мной таким тоном, Святоша.
— Каким?
— Вот этим своим спокойным! Он бесит.
— Хорошо, хорошо...
В этой возне его палец коснулся экрана.
Раздался короткий звук.
И из динамика зазвучал голос Кэсси.
Её собственный.
Тихий.
Неуверенный.
Совсем не тот, которым она обычно разговаривала с людьми.
— **Нэйт... ты даже не представляешь...**
Кэсси перестала дышать.
Всё внутри провалилось куда-то вниз.
Софи медленно закрыла глаза.
Маркус перестал улыбаться.
Нэйт посмотрел на телефон.

Потом на Кэсси.

А запись продолжалась.

— **...как сильно я тебя...**

Кэсси бросилась вперёд.

На этот раз Нэйт даже не попытался убрать руку.

Она выхватила телефон.

Остановила запись.

Тишина.

Настолько плотная, что где-то далеко хлопнула дверь — и звук показался оглушительным.

Кэсси держала телефон обеими руками.

Не поднимала головы.

Ещё никогда в жизни ей не хотелось исчезнуть настолько сильно.

Провалиться сквозь пол.

Раствориться.

Перенестись на другой конец страны.

Нет.

На другой континент.

В идеале — лет через двадцать вперёд, когда этот день уже перестанет сниться ей по ночам.

— Кэсси?

Она подняла глаза.

Нэйт смотрел на неё.

Не смеялся.

Не выглядел довольным или насмешливым.

Он вообще впервые за последние несколько минут перестал улыбаться.

Теперь на его лице было только растерянное любопытство.

— Как сильно ты меня... что?

Сердце болезненно ударило в грудь.

Вот он.

Тот самый момент.

Тот, который она столько раз представляла совсем иначе.

Можно было просто закончить предложение.

Люблю.

Одно слово.

Всего одно.

Кэсси смотрела ему в глаза.

Он ждал.

И именно это оказалось самым страшным.

Не смех.

Не подкол.

Не отказ.

Просто ожидание.

Если она сейчас скажет правду, назад дороги не будет.

Нэйт будет знать.

Будет знать каждый раз, когда она подойдёт к нему.

Каждый раз, когда назовёт Святошей.

Каждый раз, когда будет делать вид, будто его спокойствие доводит её до белого каления.

Он поймёт, что всё это время под раздражением пряталось совсем другое.

А если он не чувствует того же?
Кэсси ощутила знакомую защиту, поднимающуюся внутри.
Она появлялась всегда, когда становилось слишком страшно.
Шутка.
Укол.
Сарказм.
Лучше первой заставить человека отступить, чем ждать, когда он сам решит уйти.
Кэсси протянула ему телефон.
Посмотрела прямо в глаза.
— Ненавижу.
Слово прозвучало чуть хриплее, чем хотелось.
Нэйт моргнул.
— Что?
Кэсси заставила себя закатить глаза.
— Господи, Брукс. Ты всегда такой медленный или только после уроков?
Она сунула ему телефон.
— «Ты даже не представляешь, как сильно я тебя ненавижу». Вот и всё.
Нэйт несколько секунд молчал.
— Ты записывала голосовое о том, как ненавидишь меня?
— Да.
— Просто сидела где-то одна и решила это проговорить?
Кэсси почувствовала, как начинают гореть уши.
— У каждого свои способы расслабляться.
Маркус шумно кашлянул.
Она резко повернулась.
— Что?
— Ничего.
— Ты сейчас смеялся?
— Нет.
— Маркус.
— Я подавился воздухом.
— В следующий раз постарайся тщательнее.
Софи прикусила губу.
Кэсси прекрасно знала этот взгляд.
Она всё видела.
Дрожащие пальцы.
Слишком быструю речь.
То, как Кэсси отчаянно пыталась обратно натянуть на себя привычную броню.
Нэйт по-прежнему смотрел на неё.
И это раздражало больше всего.
— Только один вопрос, — сказал он.
Кэсси напряглась.
— Нет.
— Я ещё не спросил.
— А я заранее отказалась отвечать.
Нэйт чуть нахмурился.
— Ты сказала моё имя.
Чёрт.
— И?

— Если ты записывала это не мне...
— Это была заметка.
— Заметка?
— Голосовая.
— О том, как ты меня ненавидишь.
— Да.
Нэйт несколько секунд смотрел на неё.
Кэсси выдержала его взгляд.
Почти.
— Очень полезная заметка, — наконец сказал он.
— Я рада, что ты оценил.
— Может, сохранить?
— Только попробуй.
В уголках его губ снова появилась улыбка.
— Шучу.
— У тебя плохо получается.
Кэсси поправила рюкзак на плече.
Нужно уходить.
Сейчас.
Пока она окончательно себя не выдала.
— В общем, забудь.
— Кэсси, подожди.
— Некогда.
— Но я—
— Увидимся завтра, Святоша.
Она развернулась.
И пошла.
Не побежала.
Хотя каждая клетка тела требовала именно этого.
Главное — спокойно.
Обычный шаг.
Не слишком быстро.
Не оглядываться.
Она только что практически призналась мальчику, которого любила уже несколько лет.
Но никто не умер.
Вроде бы.
Она переживёт.
Наверное.
Софи догнала её возле лестницы.
Какое-то время шла рядом молча.
Кэсси не выдержала первой:
— Ничего не говори.
— Я молчу.
— Ты думаешь очень громко.
Софи тихо вздохнула.
— Кэсси, он слышал не всё.
— Спасибо. Без тебя бы не догадалась.
— Я хочу сказать, что ситуация могла быть намного хуже.
Кэсси остановилась.

— Хуже?

Она посмотрела на подругу.

— Он услышал: «Нэйт, ты даже не представляешь, как сильно я тебя...»

— А потом ты сказала «ненавижу».

— Именно.

Софи помолчала.

— Было очень убедительно.

Кэсси медленно прищурилась.

— Ты дорожишь нашей дружбой?

— Очень.

— Тогда сейчас самое время это доказать.

Софи улыбнулась.

— Хорошо. Больше ничего не говорю.

Они стали спускаться.

Кэсси машинально провела пальцами по холодным перилам.

Лицо всё ещё горело.

Она уже представляла завтрашнее утро.

Как войдёт в класс.

Увидит Нэйта.

Поймёт, что он всё помнит.

Будет вынуждена сесть, слушать уроки, разговаривать с Софи — и всё это время зная, что Нэйт сидит в нескольких метрах и теперь у него в телефоне существует запись, начинающаяся с тех самых слов.

Можно заболеть.

Серьёзно.

Высокая температура дня на три решила бы большую часть проблем.

Нет.

Лучше переехать.

В другой район.

Другой город.

Софи посмотрела на неё сбоку.

— Ты всё-таки рада?

Кэсси нахмурилась.

— Чему?

— Что он не услышал конец.

Ответ должен был быть очевидным.

Конечно рада.

Она только что спасла себе жизнь.

Но почему-то внутри оставалось странное тянущее чувство.

Почти разочарование.

Совсем маленькое.

Но от этого ещё более раздражающее.

Кэсси отвернулась.

— Конечно.

Софи ничего не сказала.

И Кэсси была ей за это благодарна.

Нэйт всё ещё смотрел туда, где Кэсси скрылась за поворотом.

Маркус стоял рядом.

Секунд десять молчал.

Для Маркуса это было практически подвигом.

Нэйт наконец повернулся.

— Что?

Маркус пожал плечами.

— Ничего.

— Ты улыбаешься.

— Я часто улыбаюсь.

— Не так.

— А как?

Нэйт вздохнул.

— Просто скажи уже.

Маркус посмотрел на телефон в его руке.

Голосовое всё ещё висело в переписке.

— Ты поверил?

— Во что?

— Что она собиралась сказать «ненавижу».

Нэйт нахмурился.

— Она это сказала.

— После того как вырвала у тебя телефон так, будто там лежат государственные секреты.

— Это Кэсси.

— Справедливо.

Нэйт снова посмотрел в сторону лестницы.

В голове почему-то застряли первые секунды записи.

Не содержание даже.

Голос.

Он никогда раньше не слышал, чтобы Кэсси произносила его имя так.

Тихо.

Почти неуверенно.

Не «Брукс».

Не «Святоша».

Просто Нэйт.

«Нэйт... ты даже не представляешь, как сильно я тебя...»

Он посмотрел на Маркуса.

— Что?

Маркус теперь улыбался совсем откровенно.

— Чувак.

— Что?

Маркус кивнул в сторону, куда ушла Кэсси.

— Она сказала не это.

Нэйт нахмурился.

— В смысле?

— В прямом.

— И что, по-твоему, она собиралась сказать?

Маркус посмотрел на него так, будто не мог решить, Нэйт действительно настолько не понимает или просто боится сделать очевидный вывод.

— Подумай.

— Очень содержательно.

— Иногда тебе полезно.

Маркус хлопнул его по плечу и пошёл к лестнице.

— Пойдём. Иначе нас закроют здесь до утра.
Нэйт остался на месте.
Посмотрел на пустой коридор.
Потом на экран.
Голосовое сообщение по-прежнему было там.
Одно движение пальцем.
И он узнает продолжение.
Нэйт задержал взгляд на кнопке воспроизведения.
Если Кэсси действительно хотела сказать «ненавижу», ничего не изменится.
А если Маркус прав...
Палец завис над экраном.
Нэйт вспомнил её лицо.
Не привычную насмешливую улыбку.
Не взгляд, которым она могла заставить человека пожалеть о собственном рождении.
А тот короткий момент после остановки записи.
Когда Кэсси выглядела по-настоящему испуганной.
Он медленно погасил экран.
Не нажал.
Пока.
Конец первой главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.